

Знаменитое место дворца Дингуо - это не только красивое озеро, но и задний сад с пышными деревьями и цветами.

Лин Цинъю сидела на корточках в большом кусте гортензии и рисовала круги на земле.

Пилюля из змеиных косточек появилась в первые два года без ее ведома. В последующие несколько раз это происходило неожиданно в различных ситуациях. С ее точки зрения, у нее не было другого выбора, кроме как напрямую столкнуться с жизнью и смертью. Но сегодня необходимо встретиться с этим ясно и четко, это действительно похоже на мягкий нож, разрезающий мясо.

"Эй~~" Лин Цинъю повернул жемчужное ожерелье на запястье и снова вздохнул. Физическое состояние Яньци и Инцзю заставляло ее не хотеть отпускать их, но самая реальная проблема в том, что никто не знает, в какой ситуации она окажется на этот раз, могут ли это быть Ин13 и Сум. Это можно решить, она ничего об этом не знала.

При мысли о том, что ранним утром я увижу беззубую улыбку Сесабуру, на спине выступил холодный пот. Я очень не хочу снова понести преступление, причинив вред хорошему человеку!

Внезапно перед ней бесшумно возникла пара мягких черных сапог, затем приблизился черный светлый шелк, а потом перед ней появилось красивое лицо.

Увидев Е одиннадцать, сидящую перед ним на корточках, Линь Цинъю на некоторое время удивилась. Уже больше года, хотя она знала, что пока Е одиннадцатого не пошлют, она будет невидимой рядом, но он никогда не проявлял инициативу, чтобы показаться ей. Даже в праздник Циси он не высывался.

Я не смотрел на него внимательно больше года. Е Сиань сильно вырос, и то лицо, которое в молодости было изысканным и красивым, теперь открыто, а глаза феникса, кажется, наполнены лунным светом, такая несравненная красота, если бы не то, что он часто бывает невидимым, боюсь, что девушки в том доме уже кричали, и еще остались те ночи.

Раньше этот ребенок был плотским существованием в его собственном разуме, но теперь, даже если этот гнев был медленно погашен разумом, он больше не может вернуться в прошлое. Когда он увидит его, то подумает о Нин Юй, и тогда он появится перед ним. От этих воспоминаний она задыхалась.

Видя, как взгляд в ее глазах медленно тускнеет, Е Ши снова почувствовал боль в сердце и набрался смелости, чтобы сказать: "Одиннадцать в порядке, у одиннадцати есть пилюля солнца и разные пилюли, и одиннадцать в порядке". Как долго он сидел здесь на корточках, как долго оставался рядом, слышал, как она бормочет про себя, бессознательно пишет на земле свое имя, а потом стирает его одно за другим, многократно...

Линь Цинъю был поражен, а затем вспомнил слова призрака. Если бы у Е Одиннадцатой была Пилюля Ян и Пилюля Али, которые соответствовали основной пилюле в ее теле, то она действительно была бы более эффективной, чем другие.

just.....

Линь Цинъю встал и, вытирая грязные следы на земле, повернулся и пошел в сторону двора.

Капля за каплей падали слезы, а затем капля за каплей падали на разглаженную землю, словно дождь.

"Ты действительно думал об этом?"

Быстро вытерев слезы, Е Шици встал, посмотрел на Янь Ци, лениво прислонившегося к стволу дерева, и яростно кивнул.

Янь Ци посмотрела на спину Линь Цинъю, который был далеко, и сказала: "Этой ночью будь готов, но, Е Одиннадцатый, позволь мне напомнить тебе еще раз. Ваша ситуация отличается от нашей. Возможно, она не может себя контролировать. Это убивает тебя".

"Так..." Е Шици слабо улыбнулась, и Янь Ци был ошеломлен изяществом этого момента.

"Я тоже этого хочу".

Во второй половине дня Линь Цинъю больше не мог бороться. Чэн Цзя действовал очень быстро, и он не знал, по какому каналу он это получил. На ее стол положили несколько очень четких расшифровок 30 миллионов штрафных счетов.

Позвав вместе Ин Шисаня и Янь Ци, подумайте об этом, Линь Цинъю попросила Е Шиси также поделиться копией, и начала проверять счета в соответствии с требованиями формы.

К ночи данные были в основном доступны. Линь Цинъю посмотрел на данные и сказал Чэн Цзя, который откинулся на мягкую кушетку: "По крайней мере, 14-16 миллионов Гуань должны были быть проглочены Чжао Минляном. ."

Чэн Цзя неосознанно сел прямо, такая война, коррупция генералов несомненна, но это половина?

"Если бы Чжэншитан не назначил три миллиона копейщиков для Хэйшуйгуань, боюсь, было бы почти 20 миллионов копейщиков". Самодельная угольная кисть нарисовала окончательные данные, и Линь Цинъю холодно сказал.

Данные о коррупции настолько огромны, что, хотя Чэн Цзя и подготовился, он все равно нервничает.

"Его метод сбора денег настолько груб, неужели он не боится расследования?" Линь Цинъю нахмурился, глядя на строку данных.

"Что скажешь?" спросил Чэн Цзя, вставая и подходя к столу, глядя на бумагу, испещренную арабскими цифрами.

"Видишь ли, количество зерна и травы здесь настолько огромно, что 400 000 человек могут наестся на год, но здесь действительно все зерно и трава, о которых сообщалось". Линь Цинъю указал на зерно и траву в бланке, а затем записал место в учетной книге. Развернул.

"Они сообщили, что зерно было сожжено, поэтому оно было потеряно". Чэн Цзядао.

"Они что, свиньи? Неужели они рассчитывают бежать с годовым запасом зерна во время одномесечной войны?" Линь Цинъю взглянул на него и сказал: "Чжао, они отправились в путь, даже не взяв с собой зерна и травы. Каждый взял с собой трехдневный запас сухого корма. Я захватил его на всю дорогу".

Чэн Цзя молчал, его взгляд следовал за пальцем Линь Цинъюя, указывающим и перелистывающим огромное количество вооружения, военных выплат, пенсий и т.д.

"Вы сказали, что Чжао Минлян такой жадный, знают ли об этом семья Ван и второй принц?" спросил Линь Цинъюй.

"Так и должно быть, Чжао Минлян пошел на такой большой риск и стал таким жадным за один раз. Что он держал в руках?" легкомысленно сказал Чэн Цзя.

"Хорошо?"

"Просьба Чжао Минляна наверняка будет больше, чем просто помощь второму принцу подняться на вершину".

"Если это так, то Чжао Куаньинь лучше сказать, что Чжао Куаньинь откажется от династии семьи Чжао?" пробормотал про себя Линь Цинъюй, подперев подбородок, - тогда исторически амбициозный Чжао Куаньинь действительно сдастся семье Чай. под?

Чэн Цзя был ошеломлен, затем пристально посмотрел на Линь Цинъюя и медленно сказал: "Династия семьи Чжао?".

"А? Что? О, я так долго был занят, я голоден, ешь и ешь".

Видя, что Линь Цинъюй уходит, как хаха, Чэн Цзя снова посмотрел на стопку бумаги и провел пальцем по последней цифре - 15 миллионов пенни!

Линь Цинъюй всегда привык есть за одним столом с несколькими людьми вокруг него, а Чэн Цзя еду отсылал отдельно. Он же сын всех, как он может приспособиться к ней, где все сидят за столом и нет общественных палочек для еды. В общем, увидела, как он неторопливо выходит, садится рядом с ней, не обращая внимания, удивленно смотрит на него.

"Еду в деревню", - Чэн Цзя подхватил миски и палочки для еды и с усмешкой сказал: "Цзя все еще знает". В деревне Линцзя и на корабле она знала, что никогда лично не рассматривает своих личных охранников, и они едят все вместе. .

"Попробуй это", - Алан поднес миску супа к Линь Циню и сказал: "Я только что разработал его".

Линь Цинъюй недоверчиво посмотрел на нее и спросил, "Ты уверена, что можешь есть?".

"Прими это как лекарство".

Глубокомысленно взглянув на Алан, Линь Цинъюй снова уцепился миску с супом со странным вкусом и без сыря, и тут же закашлялся, указал на нее и сказал: "Вино?". Неудивительно, что оно пахнет. Это так странно, этот должен содержать алкоголь.

"Это не вино, это алкоголь". Алан Хаха рассмеялся. Переработка белого вина позволяет получить спирт более высокой чистоты для дезинфекции. Этому методу научил Линь Цинъюй. Сегодня он оказался удачным.

Я слышал, что Янь Ци и Ин Ши 13 обсуждали, как заставить ее заснуть. Поэтому он сразу взял ее для эксперимента.

"Алан, это убьет тебя, если ты выпьешь это!" бессознательно крикнул Линь Цинъюй, а потом у него закружилась голова, его лихорадило, и он сказал, что вы хотите, чтобы я что-нибудь съел, и просто упал на стол.

"Все в порядке, степень не так высока, ты не можешь умереть! Ты не можешь умереть!" Увидев убийственный взгляд Янь Ци, Алан поспешно рассмеялся.

Янь Ци поднял Линь Цинъюй на руки и отнес в спальню, а затем сказал Ин Цзю, которая вошла следом: "Приготовь ванну".

Видя, что Чэн Цзя все еще изящно ужинает, Алан несколько раз закатила глаза, а затем сказала: "Мастер Чэн, я советую вам отказаться от сегодняшнего дня, ваше маленькое тело действительно плохо".

Неосознанно лицо Чэн Цзя потемнело, он взглянул на нее уголком глаза и сказал: "Что имеет в виду гениальный доктор?".

"Ты не знаешь, что девушка делает сегодня, твое тело уже очень слабое, или..."

"Я знаю".

"Забудь, что? Ты знаешь?" Алан удивленно посмотрел на него и увидел, что он опустил голову и потягивает суп, выражение его лица было тусклым, и он внезапно потерял язык. Спустя долгое время он сказал: "Раз я знаю, тогда больше не беспокойся о ней".

"Я знаю." Чэн Цзя поднял голову и слегка улыбнулся, затем медленно встал и пошел во двор рядом с ним.

Знаменитое место дворца Дингуо - это не только красивое озеро, но и задний сад с пышными деревьями и цветами.

Лин Цинъюй сидел на корточках в большом кусте гортензии и рисовал круги на земле.

Пилюля из змеиных косточек появилась в первые два года без ее ведома. В последующие несколько раз это происходило неожиданно в различных ситуациях. С ее точки зрения, у нее не было другого выбора, кроме как напрямую столкнуться с жизнью и смертью. Но сегодня необходимо встретиться с этим ясно и четко, это действительно похоже на мягкий нож, разрезающий мясо.

"Эй~~" Лин Цинъюй повернул жемчужное ожерелье на запястье и снова вздохнул.

Из-за физического состояния Яньци и Инцзю она не хотела их отпускать, но самая реальная проблема в том, что никто не знает, в какой ситуации она окажется на этот раз, могут ли это быть Ин13 и Сум. Это можно решить, она ничего об этом не знала.

При мысли о том, что ранним утром я увижу беззубую улыбку Сесабуру, на спине выступил холодный пот. Я очень не хочу снова понести преступление, причинив вред хорошему человеку!

Внезапно перед ней бесшумно появилась пара мягких черных сапог, а затем - черный легкий шелк, и перед ней возникло прекрасное лицо.

Увидев Е одиннадцать, сидящую перед ним на корточках, Линь Цинъюй на некоторое время

удивилась. Уже больше года, хотя она знала, что пока Е Одиннадцатый не будет послан, она будет невидимой рядом, но он никогда не проявлял инициативу, чтобы показаться ей. Даже в праздник Циси он не высовывался.

Я не смотрел на него внимательно больше года. Е Сиань сильно вырос, и то лицо, которое было изысканным и красивым в молодости, теперь открыто, а глаза феникса, кажется, наполнены лунным светом, такая несравненная красота, если бы не то, что он часто бывает невидимым, боюсь, что девочки в том доме уже кричали, и еще остались те ночи.

Когда-то этот ребенок был плотским существованием в его собственном сознании, но теперь, даже если тот гнев медленно гаснет под действием разума, он уже не может вернуться в прошлое. Когда он увидит его, то подумает о Нин Юй, и тогда он появится перед ним. От этих воспоминаний она задыхалась.

Видя, как взгляд в ее глазах медленно тускнеет, Е Шии снова почувствовал боль в сердце и набрался смелости, чтобы сказать: "Одиннадцать в порядке, у одиннадцати есть пиллюля солнца и разные пиллюли, и одиннадцать в порядке". Как долго он сидел здесь на корточках, как долго оставался рядом, слышал, как она бормочет про себя, бессознательно пишет на земле свое имя, а потом стирает его одно за другим, снова и снова...

Линь Цинъюй был поражен, а затем вспомнил слова призрака. Если бы у Е Одиннадцатой была Пиллюля Ян и Пиллюля Али, которые соответствовали основной пиллюле в ее теле, она действительно была бы более эффективной, чем другие.

just.....

Линь Цинъюй встал и, вытирая грязные следы на земле, повернулся и пошел в сторону двора.

Капля за каплей падали слезы, а затем капля за каплей падали на разглаженную землю, словно дождь.

"Ты действительно думал об этом?"

Быстро вытерев слезы, Е Шии встал, посмотрел на Янь Ци, который лениво прислонился к стволу дерева, и яростно кивнул.

Янь Ци посмотрела на спину Линь Цинъюй, который был далеко, и сказала: "Этой ночью будь готов, но, Е Одиннадцатый, позволь мне напомнить тебе еще раз. Ваша ситуация отличается от нашей. Возможно, она не может себя контролировать. Это убивает тебя".

"Так..." Е Шии слабо улыбнулась, и Янь Ци был ошеломлен изяществом этого момента.

"Я тоже этого хочу".

Во второй половине дня Линь Цинъюй больше не мог бороться. Чэн Цзя действовал очень быстро, и он не знал, по какому каналу он это получил. На ее стол положили несколько очень четких расшифровок 30 миллионов штрафных счетов.

Позвав вместе Ин Шисань и Янь Ци, подумайте об этом, Линь Цинъюй попросила Е Шиси также поделиться копией, и начала проверять счета в соответствии со своими требованиями к форме.

К вечеру данные были в основном доступны. Лин Цинъюй посмотрела на данные и сказала Чэн Цзя, который откинулся на мягкую кушетку: "По крайней мере, 14-16 миллионов Гуань должны были быть проглочены Чжао Минляном. ."

Чэн Цзя неосознанно сел прямо, такая война, коррупция генералов несомненна, но это половина?

"Если бы Чжэншитан не назначил три миллиона копеечников для Хэйшуйгуань, боюсь, было бы почти 20 миллионов копеечников". Самодельная угольная кисть нарисовала окончательные данные, и Линь Цинъюй холодно сказал.

Данные о коррупции настолько огромны, что, хотя Чэн Цзя и подготовился, он все равно нервничает.

"Его метод сбора денег настолько груб, неужели он не боится расследования?" Линь Цинъюй нахмурился, глядя на строку данных.

"Что скажешь?" спросил Чэн Цзя, вставая и подходя к столу, глядя на бумагу, испещренную арабскими цифрами.

"Видишь ли, количество зерна и травы здесь настолько огромно, что 400 000 человек могут наесться на год, но здесь действительно все зерно и трава, о которых сообщалось". Линь Цинъюй указал на зерно и траву в бланке, а затем записал место в учетной книге. Развернул.

"Они сообщили, что зерно было сожжено, поэтому оно было потеряно". Чэн Цзядао.

"Они что, свиньи? Неужели они рассчитывают бежать с годовым запасом зерна во время одномесечной войны?" Линь Цинъюй взглянул на него и сказал: "Чжао, они отправились в путь, даже не взяв с собой зерна и травы. Каждый взял с собой трехдневный запас сухого корма. Я захватил его на всю дорогу".

Чэн Цзя молчал, его взгляд следовал за пальцем Линь Цинъюя, указывающим и перелистывающим огромное количество вооружения, военных выплат, пенсий и т.д.

"Вы сказали, что Чжао Минлян такой жадный, знают ли об этом семья Ван и второй принц?" спросил Линь Цинъюй.

"Так и должно быть, Чжао Минлян пошел на такой большой риск и стал таким жадным за один раз. Что он держал в руках?" легкомысленно сказал Чэн Цзя.

"Хорошо?"

"Просьба Чжао Минляна наверняка будет больше, чем просто помощь второму принцу подняться на вершину".

"Если это так, то Чжао Куаньинь лучше сказать, что Чжао Куаньинь откажется от династии семьи Чжао?" пробормотал про себя Линь Цинъюй, подперев подбородок, - тогда исторически амбициозный Чжао Куаньинь действительно сдастся семье Чай. под?

Чэн Цзя был ошеломлен, затем пристально посмотрел на Линь Цинъюя и медленно сказал: "Династия семьи Чжао?".

"А? Что? О, я так долго был занят, я голоден, ешь и ешь".

Видя, что Лин Цинъю уходит, как хаха, Чэн Цзя снова посмотрел на пачку бумаги и провел пальцем по последней цифре - 15 миллионов пенни!

Лин Цинъюй всегда привык есть за одним столом с немногими окружающими его людьми, а еду Чэн Цзя отсылал отдельно. Он сын всех, как он может приспособиться к ней, где все сидят за столом и нет общественных палочек для еды. В общем, увидела, как он неторопливо выходит, садится рядом с ней, не обращая внимания, удивленно смотрит на него.

"Еду в деревню", - Чэн Цзя подхватил миски и палочки для еды и с усмешкой сказал: "Цзя все еще знает". В деревне Линцзя и на корабле она знала, что никогда лично не рассматривает своих личных охранников, и они едят все вместе. .

"Попробуй это", - Алан поднес миску супа к Линь Циню и сказал: "Я только что разработал его".

Линь Циню недоверчиво посмотрел на нее и спросил, "Ты уверена, что можешь есть?".

"Прими это как лекарство".

Глубокомысленно взглянув на Алан, Линь Цинъюй снова уцепился миску с супом со странным вкусом и без сырья, и тут же закашлялся, указал на нее и сказал: "Вино?". Неудивительно, что оно пахнет. Это так странно, этот должен содержать алкоголь.

"Это не вино, это алкоголь". Алан Хаха рассмеялся. Переработка белого вина позволяет получить спирт более высокой чистоты для дезинфекции. Этому методу научил Линь Цинъюй. Сегодня он оказался успешным. Я слышал, что Янь Ци и Ин Ши 13 обсуждали, как заставить ее заснуть. Поэтому он сразу взял ее для эксперимента.

"Алан, это убьет тебя, если ты выпьешь это!" бессознательно крикнул Линь Цинъюй, а потом у него закружилась голова, его лихорадило, и он сказал, что вы хотите, чтобы я что-нибудь съел, поэтому он просто упал на стол.

"Все в порядке, степень не так высока, ты не можешь умереть! Ты не можешь умереть!" Увидев убийственный взгляд Янь Ци, Алан поспешно рассмеялся.

Янь Ци поднял Лин Цинъю на руки и отнес в спальню, а затем сказал Ин Цзю, которая вошла следом: "Приготовь ванну".

Видя, что Чэн Цзя все еще изящно ужинает, Алан несколько раз закатил глаза, а затем сказала: "Мастер Чэн, я советую вам отказаться от сегодняшнего дня, ваше маленькое тело действительно плохо".

Неосознанно лицо Чэн Цзя потемнело, он взглянул на нее уголком глаза и сказал: "Что имеет в виду гениальный доктор?".

"Ты не знаешь, что девушка делает сегодня, твое тело уже очень слабое, или..."

"Я знаю".

"Забудь, что? Ты знаешь?" Алан удивленно посмотрел на него и увидел, что он опустил голову и потягивает суп, выражение его лица было тусклым, и он внезапно потерял язык. Спустя долгое время он сказал: "Раз я знаю, тогда больше не беспокойся о ней".

"Я знаю." Чэн Цзя поднял голову и слегка улыбнулся, затем медленно встал и пошел во двор рядом с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2535312>